

- системность, последовательность и преемственность в формировании речевых навыков и умений на базе аутентичного языкового материала, оформленного в виде учебно-методического комплекса с широким использованием возможностей современных технических средств обучения;
- дифференциация и индивидуализация процесса обучения с учетом не только возрастных особенностей, но и личностных характеристик, интересов, жизненного опыта и исходного уровня языковой подготовки обучаемых;
- внутренняя положительная мотивация в овладении ИЯ, обеспечивающая внимательность и активность обучаемых на занятиях и регулярную, глубокую подготовку к ним дома;
- исключительно иноязычная учебная среда и всяческое продление ее за пределы кабинета и аудитории, что достижимо лишь при живой, беглой, безукоризненной и стопроцентно иноязычной речи самого преподавателя и разнообразных формах как аудиторной, так и внеаудиторной работы, дающих учащимся максимум возможности использовать ИЯ в качестве средства общения;
- занимательная, лежащая в сфере личных интересов учащихся тематика и благоприятный психологический климат, раскрепощающие обучаемого, “провоцирующие” его на активное участие в иноязычном общении, позволяющие ему быть самим собой, говорить “изнутри себя”, как получается, подобно тому, как, скажем, рисуют дети;
- отказ от формально-языковых подходов при оценке степени сформированности речевых навыков и умений в пользу содержательно-функциональных и переход, в частности, на коррекцию речевых ошибок преимущественно в форме общения с одновременным введением некоторого, зависящего от этапа и условий обучения, подвижного порога их толерантности.

К сожалению, полная реализация этих положений в практике обучения ИЯ в неязыковом вузе – дело, по-видимому, будущего, поскольку это предполагает коренные изменения содержания всех главных составляющих учебного процесса: от дидактических принципов до учебных планов и программ, от учебных материалов до уровня профессиональной подготовки самого педагога, тем более что само осуществление

УДК 802.0

Трифонюк А. Ф.

СИСТЕМА ПРЕДЛОГОВ И ПРОБЛЕМА ЕЁ УСВОЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

При обучении английскому языку одной из самых трудных задач является овладение системой предлогов. Каждому преподавателю известно, сколько сил тратится на то, чтобы избежать интерференции при закреплении таких случаев употребления предлогов как в сочетаниях **at 3 o'clock**, **depend on somebody**, **look at something**, и т.п. Традиционно употребление предлогов включается в списки слов для заучивания.

Считается, что у предлога нет своего лексического значения, даже самого общего, поскольку предлог выражает исключительно отношения между объектами: “In the most general terms, a preposition complement” [1]. Соответственно, предлоги относятся к синтаксису, где лексическое “наполнение” объекта исследования в принципе не играет роли. Отсюда следует и подход к материалу об употреблении предлогов, о глагольном управлении и т.д.

Однако правомерно ли вообще выделение предлогов в

таких изменений в учебном процессе далеко не всегда зависит от воли и желания его непосредственных участников. Однако дорожку, как известно, может осилить только идущий.

* Какова истинная валидность результатов, полученных с помощью оценочного теста, построенного на заданиях, полностью или частично выходящих за пределы изученного – знает каждый, кто хотя бы мало-мальски интересовался вопросами теории или практики тестирования. В эксперименте, например, проведенном несколько лет назад преподавателями кафедры иностранных языков БГТУ, группе выпускников средних школ, поступивших на первый курс экономического факультета, были предложены два проверочных теста, резко отличавшиеся друг от друга по уровню сложности. Результаты выполнения тестов оказались следующими: “сильные” и “слабые” студенты выполнили первый, усложненный, тест одинаково плохо, поскольку большинство ответов, как выяснилось, было сделано наугад, а неполное знание в этом случае, как известно, оказываются хуже незнания. И только второй, упрощенный, тест расставил студентов по местам – в соответствии с фактическим уровнем владения ИЯ. Теперь становится отчасти понятно, почему результирующая оценка по ИЯ у многих из тех слушателей вечерних подготовительных курсов при БГТУ, которые решили пройти ЦТ, оказалась, несмотря на совершенно разный уровень владения ИЯ, одинаково невысокой!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Thomson A. Words into Speech.– Ontario: Pitman, 1991.– С.18.
2. Інструкційно-метадичні письми Міністерства адукації. Рекомендації по подготовке выпускников к централизованному тестированию по английскому языку за курс средней общеобразовательной школы // Настаўніцкая газета.– 2003.– 4 снежня.– С.3.
3. Юдциц А. Результат ошеломил//Знамя Юности.– 2004.– 5 мая (№14102).– С.6
4. Derzhavina O. Breaking through the Language Barrier//The Moscow News.– 2004.– №22.– С.10.

Трифонюк Анатолий Фомич, кандидат психологических наук, ст. преподаватель кафедры иностранных языков Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Своеобразие предлогов заключается в том, что в схеме слово А>предлог>слово В предлог участвует в словообразовательной модели слова А (обычно предиката), а фонетически примыкает к слову В. Таким образом, собственно синтаксическая связь оформляется просодически (как и при примыкании). Именно это обстоятельство и привело лингвистов к решению выделить предлог в отдельную часть речи и придать ему статус слова, пусть даже “неполноценного”. Спорность такого отнесения становится более чем очевидной при обучении правописания в русском языке “не” с прилагательными и глаголами (в последнем случае “не” иногда именуется “частицей”). Другим традиционным аргументом в пользу признания предлога словом является возможность внедрения полнозначного слова между предлогом и словом, которое данный предлог образует.

Посмотрим на следующие два примера: look **at** somebody “смотреть на кого-то”, look **for** somebody “искать кого-либо”; рус. принять что-то от кого-то, принять кого-то за кого-то. Очевидно предположить, что мы имеем дело с образованием производных однокоренных лексем при помощи предлога. Если бы предлоги имели чисто синтаксическую функцию (как склонение), то тогда действительно необъяснимо, почему одновременно с приведёнными выше примерами, глаголы, имеющие такую же основную семантическую структуру, имеют совсем другое управление: We look **at** him playing. They watched the games while sitting **under** the trees. They scanned the sky **for** enemy aeroplanes. She looked **for** job. She watched her moment **to** cross the street.

Можно задуматься, почему английские глаголы to watch и to scan относятся скорее к полю глагола to see, который также является переходным. Однако приведённые нами глаголы отождествляются по своей основной семантической структуре to look **at** и to look **for**. [2]

Таким образом, дело не в основном значении слова. Какое же значение стоит за употреблением предлога **at** в английском языке? В семантическом отношении членение английских пространственных предлогов совпадает с основными понятиями эмпирической геометрии. Предлог **at** относится к тому случаю, когда пространственный объект представляется в виде точки, т.е. с нерелевантными, несущественными для говорящего пространственными характеристиками.

We stayed **at** Smith's (мы остановились у Смита). We stayed **in** the hotel (мы остановились в гостинице). Как только пространственно-временные характеристики становятся для говорящего релевантными, употребление предлога **at** становится невозможным.

He works **at** a book (он работает над книгой, пишет книгу) и He is working **on** a book (он работает с книгой, в настоящий момент склонился над ней).

Важность семантики личной невключённости и отстранённости от воспринимаемого в виде точки объекта, прослеживается и в случаях типа to be surprised, amused, annoyed **at** somebody's arrival, strength, dexterity, etc. В случае же включённости говорящего в объект предлог меняется: be surprised, amazed **at** the news, be surprised, staggered, stunned **by** the news. В данном случае отчётливо прослеживается разница между употреблением предлога для обозначения функции (не имеющей пространственного воспринимаемого размера) в противоположность обозначению конкретного объекта. Сравните: She was very surprised **at** his behaviour. I was furious **with** John.

Временное значение рассматриваемого предлога имеет в основе представление о точности объекта и невключёния субъекта на объект: **at** noon, **on** Sunday. Во всех случаях основным является невключённость говорящего в объект, вводимый предлогом **at**. Potatoes were cheaper **at** that time. This time they are not cheap. Включённость говорящего в объект немедленно приводит к изменению предлога: Keep the light **on** at night. I woke up twice **in** the night.

Можно говорить, что предлог **at** имеет своё значение, которое последовательно включается в семантику слова, словообразующим которого выступает предлог: восприятие объекта в качестве 1) точечного, с несущественными пространственно-временными характеристиками; 2) с невключённостью говорящего в этот объект. Выделение категорий невключённости в объект подтверждается существованием оппозиций предлогов **at**, **beside**, **for**, **from**, **into**, **of**, **till**, **until**, **with** (описывающих операции с точечными объектами) от остальных английских предлогов (они не могут функционировать в качестве “предложных наречий” (prepositional adverbs)).

Что же можно порекомендовать преподавателю английского языка? Прежде всего, при изучении сложных для студентов случаев глагольного управления следует восстановить словообразовательную модель, как это вошло в практику изучения словообразовательных суффиксов, опираясь на исходное пространственное значение предлога. Целесообразным было бы составление таблички синонимов с обязательным указанием на употребляющийся предлог. Непосредственная презентация нового слова вместе с синонимами, с одной стороны, значительно обогащает словарный запас студентов, а с другой, позволяет усвоить систему употребления предлогов, овладеть искусством обращения с фиксированными комбинациями. Полезным может оказаться последовательное различие значения и смысла употребления слова с предлогом в контексте предложения. Простой пример с предлогами: при изучении деловой корреспонденции на экономическом факультете университета часто приходится сталкиваться с актами проверок, в которых возможно появление двух фраз с абсолютно одинаковым значением “нарушен закон”: в нарушении “Инструкции №” и “с нарушением Инструкции №”.

Разница предлогов здесь весьма существенна, первая формулировка, как правило, предусматривает штраф, а вторая – предупреждение. Соответственно, вскрытие смысла слова зачастую соотносит его с тем словом, значение которого легко объясняет употребление рассматриваемого предлога.

Можно построить аналогичную таблицу употребления рассматриваемых глаголов без предлога **for** и убедиться, что в таком случае указанные глаголы будут определяться через “to look **at**”. Изучение примеров в контексте может показать, что предлог **for** привносит в словосочетание особый смысл: тщательный поиск без гарантии того, что искомый объект будет найден. Именно такое значение выводится и непосредственно из значения предлога: He made a beautiful doll **for** his daughter (он сделал прекрасную куклу для дочери). Из того, что кукла сделана, ещё не вытекает, что дочь её получила. Следует заметить, что структурно также предложение с глаголом to give, подразумевающим гарантированное получение, предлога **for** не допускает. He gave a beautiful doll **to** his daughter. Подобно этому предложение I am **for** you plan (я за ваш план) подразумевает готовность поддержать, но не сам факт поддержки, в то время как He will go **with** the tide of public opinion (он пойдёт в ногу с общественным мнением) обозначает гарантированное солидарное действие. Из данных нашей таблицы не следует, что сигарета будет найдена, что хоть какая-нибудь работа получена, что ценности в комодке имеются, а нужный человек придёт. Глагол же to expect в отличие от to seek или to search принципиально не может употребляться с предлогом **for**, поскольку в его семантике заложено чувство уверенности, что событие произойдёт. Точно так же смысл предложения She is seeking public office, в отличие от She is looking **for** a job заключается в том, что в последнем случае человек попал в затруднительное положение, а в первом человек реализует свои планы.

Таблица 1

Слово	Пример	Дефиниция	Пример
seek	She is seeking public office.	look for	She is looking for a job.
seek for	He was seeking among his untidy papers for the right one.	Search, try to find or get	He searched his pockets for a cigarette.
rifle	She rifled the cupboards for any value.	Search thoroughly	
watch	She watched for the postman.	Expect and wait for	We waited for you to come.

Такого рода объяснения, конечно, занимают время. Однако представляется, что это время тратится более плодотворно, чем бесконечные исправления ошибок в употреблении предлогов, заученных механически. Кроме того, сознательное освоение языковой действительности позволяет студентам видеть реальную проблему за сухим текстом, что для экономиста не менее важно, чем для лингвиста.

УДК 37:1+159.9

Мартинковский М.

ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Глобализация в качестве социального процесса (или тенденции) рассматривается как продолжение ранее начавшихся процессов модернизации. Эти процессы затронули государства, народы и этнические группы независимо от геополитической позиции, воли и целенаправленности предпринимаемых ими социокультурных действий. Особенно важным является то, что глобализация существенно снижает роль государства как главного регулятора и посредника во взаимодействии между человеком и внешним миром. Вследствие глобализации человек сегодня может принадлежать к группам и культурам, в которые он «физически не погружен», ибо появление «глобальных форм коммуникации» (спутниковое телевидение, Интернет) «дает возможность этим группам культурно присутствовать в жизни отдельных общностей и обществ» [1, 164-165]. Средства массовой информации чрезвычайно быстро распространяют по всему миру определенные ценности, идеи, образцы поведения, предметы, образ мысли и формы реакции. Для современного общества характерна «значительно возросшая степень взаимного воздействия - как физического (благодаря путешествиям, плотности населения, крупным предприятиям), так и психологического, которое связывает нас и непосредственно, и символически с таким большим количеством людей. Эти воздействия вызывают не только социальную, но и психологическую дифференциацию людей, порождают желание перемен и новостей, что не может не накладываться отпечаток на ритм современной жизни.

Драматический диагноз, отражающий характер этих изменений, поставил автор «Конца истории». Он утверждает, что большинство стран индустриального мира «испытало серьезную эрозию социальных условий. Возросла преступность, разрушены право и порядок, а жизнь в некоторых районах больших городов самых богатых стран стала почти невозможной. Процессы ослабления родственных связей, распада семьи как социального института, которые наблюдаются в течение последних 200 лет, резко ускорились..., естественный прирост снизился столь значительно, что в следующем веке эти общества столкнутся с проблемой депопуляции. Разразился глубокий сорокалетний кризис доверия к общественным институтам.... Он также изменил характер отношений между людьми» [4, 145]. Написавший эти слова, Ф. Фукуяма (1999) выражал не вполне обоснованную надежду на скорое

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.A., University Grammar of English. M., 1982, p.134
2. McArthur T. Longman. Lexicon of Contemporary English. London, 1985, p.289
3. Шах-Назарова В.С., Журавченко К.В. Английский для вас. М., 1994

возвращение постиндустриальных обществ к более консервативным социальным нормам, а также на падение популярности крайних форм индивидуализма.

Культурные следствия глобализационных процессов заключаются в распространении универсальных символов, образцов и способов потребления независимо от специфики локальной культурной основы. Д. Харвей определяет этот процесс как «компрессия времени и пространства» [6, 284]. Результатом глобализации является тот факт, что радикально увеличивается сфера реальности, которая влияет на каждого из нас и с которой все мы должны соотносить свои собственные действия. Однако для большинства индивидов тот сегмент реальности, на который они сами оказывают какое-либо влияние, расширился (если об этом можно говорить вообще) незначительно. В результате люди, не имея возможности воздействовать на реальность, пытаются ее только каким-либо образом интерпретировать, часто для того, чтобы внешними обстоятельствами объяснить себе свои неудачи и трудную жизненную ситуацию. Культурный аспект глобализации проявляется в том, что она оказывает влияние на процессы формирования идентичности: прежние формы последней были разрушены рефлексией собственной судьбы и изменением темпа социальных перемен.

Глобальная культура не способствует развитию индивидуальности человека, который находится в поле ее действия, поэтому он часто опустошен и одинок, ориентирован исключительно на удовлетворение элементарных потребностей, легко поддается влиянию моды. В постмодернистских обществах для типичного образа жизни человека характерны фрагментарность и эпизодичность деятельности, тревожность и непоследовательность поведения, непрочность связей и интересов, непостоянство в дружбе, концентрация внимания и усилий исключительно на себе, собственных удовольствиях и сиюминутных переживаниях без учета последствий и предвидения результатов, а также отсутствие долгосрочных жизненных планов. Источник такого положения вещей во многом можно усматривать в самой природе глобализации, которая является неконтролируемым и стихийным процессом. В этой ситуации основанием действий, способствующих развитию индивидуальности человека, является его собственная активность, а совершенствование мира осуществляется на основе

Мартинковский Мариан, доктор habilitованы, педагогико-художественный факультет Университета имени А. Мицкевича в Познани, Республика Польша.